

Разобравшись в ситуации Мэн Сусу, Юаньцзин перестал уделять ей всё своё внимание. Главной его целью оставалось восхождение Минъюя на престол: до тех пор, пока Сяо Минжуй не одержал окончательную победу, и Чжао Хань, и Мэн Сусу оставались не более чем бумажными тиграми. Впрочем, он не терял бдительности — эти двое не сводили глаз с задних покоев наследника, ведя непрестанную борьбу за благосклонность господина.

Несмотря на противостояние, Юаньцзин не стал пренебрегать товарами из «Мэй И», признавая их высокое качество. Помимо подарков для госпожи Фань, он приобрёл ещё два набора для тёти и двоюродной сестры из семьи Фань. Личный опыт матери подтверждал: снадобья Мэн Сусу действительно были превосходны.

Пока молодой человек сосредоточенно занимался делами, до него продолжали доходить вести о соперничестве в поместье князя. Как он и предполагал, Мэн Сусу попала в поле зрения Драгоценной наложницы Гуйфэй. Было неясно, о чём думал Сяо Минжуй, но он, казалось, поощрял частые визиты своей наложницы-консорта во дворец и её сближение с Гуйфэй.

Юаньцзин помнил, что Сяо Минжуй недолюбливал свою законную супругу именно из-за её связи с семьёй Юй и того факта, что брак был навязан наложницей Гуйфэй через волю императора. Неужели теперь, когда Мэн Сусу снискала ту же самую милость, Минжуй не испытывал ни капли недовольства?

— Хм, его слова о том, что он не любит жену из-за связи с Гуйфэй — лишь пустой предлог, — со скучающим и презрительным видом прокомментировал Сяо Минъюй. — На самом деле супруга наследника просто не вышла лицом. Сяо Минжуй только на людях строит из себя благородного мужа, а на деле такой же мужчина, который теряет голову при виде красоты.

Юаньцзин слышал, что законная супруга наследника действительно обладала весьма заурядной внешностью. Если вспомнить сюжет, возможно, юноша попал в самую точку. В прошлой жизни Чжао Ханя Ло Юаньцзин приглянулся Сяо Минжую именно благодаря своей ослепительной красоте. Позже Ло Юаньцзин стал главным победителем: отчасти из-за отсутствия детей, отчасти из-за своей покорности и нежелания вступать в споры, что позволяло Минжую чувствовать себя в безопасности.

— Думаешь, он рассчитывает, что Гуйфэй примет его сторону? — спросил Юаньцзин.

Насколько он видел, Мэн Сусу активно потакала вкусам наложницы, помогая той сохранить молодость. Это привело императора в неопишуемый восторг, и он осыпал милостями и Сяо Минжуй, и саму Мэн Сусу.

Сяо Минъюй подпёр подбородок рукой:

— Кто знает, что у этой женщины на уме. Если ради престола мне пришлось бы лебезить перед

ней, я бы лучше вовсе отказался от трона!

Юаньцзин улыбнулся:

— Я бы и сам не хотел видеть тебя в такой роли. Кстати, Чжао Хань в самом деле забеременел?

— Пока скрывает, — бросил мальчик с пренебрежением. — Наверное, ждёт удобного момента, чтобы объявить об этом.

Ему были глубоко противны интриги задних покоев, но видеть, как эти люди тянут Сяо Минжюя на дно, доставляло определённое удовольствие.

Юаньцину не впервые доводилось видеть беременных шуангэр — за время практики в клинику не раз приходили такие пациенты, — но весть о положении Чжао Ханя всё же заставила его испытать странное чувство. К тому же снадобья, которые тот принимал для зачатия, поставляла именно клиника Юаньцина. Когда слуга наложницы-консорта тайком приходил за лекарствами, лекарь прекрасно всё понимал, но и не помышлял о том, чтобы подмешать туда что-нибудь дурное.

В разгар погожей осени из дворца пришли вести: император и Драгоценная наложница пожелали разделить радость с чиновниками и знатью, устроив масштабный турнир по конному поло. Узнав, что государь лично почтит состязания своим присутствием, золотая молодёжь столицы тут же бросилась созывать друзей для тренировок. Улицы города заполнили группы всадников, то и дело пронесившихся мимо прохожих. Глядя на эту суету, можно было подумать, что династия Великая Чжоу процветает, а в мире царит покой и благоденствие.

Юаньцзин тоже проявил интерес к событию — и не только потому, что впервые видел древнюю игру в поло, но и потому, что Минъюй организовал собственную команду. Юноша не объяснял причин, побудивших его взяться за это дело, но раз он решил участвовать, лекарь был готов оказать ему любую поддержку.

В один из свободных дней Юаньцзин отправился на тренировочное поле, чтобы посмотреть на успехи Минъюя. Ши Чэнфэн тоже примчался туда, вясь вокруг старого друга и жалуясь на несправедливость:

— Я тоже хотел вступить в команду, но они все меня прогнали!

Юаньцзин рассмеялся:

— Тогда бери пример с Минъюя и собери свою собственную команду.

— Для этого нужно, чтобы кто-то захотел ко мне пойти, — вздохнул тот.

Доктор едва сдерживал смех: он и не подозревал, что Ши Чэнфэна настолько недолюбливают.

— Если ты действительно захочешь, уверен, люди найдутся. Я слышал, что даже Юй Куй собрал свою дружину.

— Пф-ф! — фыркнул гость. — И какой в этом толк? С ним одни прихлебатели, да и сам он на поле не выходит. Какая слава в победе, если ты сам не участвуешь? Этот недоносок из семьи Юй мнит себя более ценным, чем принцы-наследники.

В его словах была доля правды. Миньюй лично вёл своих людей в бой. Говорили, что Сяо Минжуй тоже тренирует команду и собирается играть сам. Но даже если бы Юй Куй захотел выйти на поле, выдержала бы его лошадь? Скорее всего, бедное животное испустило бы дух от усталости, не доиграв и до середины тайма.

— Ты виделся с ним? Он хвастался перед тобой? Уязвил твоё самолюбие? — лукаво прищурился Юаньцин.

Ши Чэнфэн дёрнул углом рта: как только собеседник умудряется так точно всё подмечать?

— Ну... ладно. Я бы и сам собрал команду, но бабушка велит мне постоянно быть при ней.

Игра в поло, разумеется, была делом опасным, и Великая принцесса просто не хотела, чтобы её любимый внук рисковал собой.

Беседуя, они не сводили глаз с поля. Миньюю исполнилось одиннадцать, и он разительно отличался от того ребёнка, которого Юаньцин встретил когда-то. Сейчас он выглядел как юноша лет четырнадцати, и в седле не казался слишком маленьким. Но важнее всего была его аура — властная и подавляющая. Все игроки были старше него, но беспрекословно подчинялись его приказам.

Глядя на его стать, Юаньцин не сомневался: мальчик, как и в своих прошлых жизнях, вырастет высоким и сильным мужчиной. Это вызывало невольную зависть. Поле для игры превратилось для него в поле битвы, где Миньюй проявлял себя как истинный полководец.

Несмотря на юный возраст, в глазах Юаньцина Миньюй, летящий на коне и уверенно заносающий клюшку, выглядел невероятно эффектно. Судя по происхождению игроков, которых тот отобрал, лекарь догадался об истинной цели мальчика: он использовал спорт, чтобы сплотить вокруг себя верных людей. Этот ребёнок рос пугающе быстро.

В перерыве Миньюй направился к трибуне, где сидел Юаньцин. Его лицо было покрыто потом. Лекарь потянулся к нему, чтобы вытереть капли со лба, и тот, наслаждаясь заботой, бросил пренебрежительный взгляд на Ши Чэнфэна:

— Ты чего здесь забыл?

Ши Чэнфэн храбро ответил:

— Пришёл посмотреть, как вы играете!

Минъюй проигнорировал его, потянул Юаньцзина за рукав и спросил:

— Юаньцзин, не хочешь спуститься и немного поиграть с нами?

— С удовольствием. Давно я не разминался, — Юаньцзину и самому пришлось по душе эта популярная забава. — Только переоденусь и сразу к вам.

— Я жду, — юноша проводил его взглядом, напоследок ещё раз одарив Ши Чэнфэна тяжёлым взглядом, и вернулся к команде, чтобы объявить о вступлении нового игрока. Ради Минъюя никто не стал возражать.

Хотя вначале многие сомневались, сможет ли одиннадцатилетний мальчик быть их капитаном, он силой своего мастерства заставил всех склонить головы. Несмотря на разницу в возрасте, чем дольше они общались, тем больше росло их уважение к юному князю.

Оставленный Ши Чэнфэн выглядел обиженным. Этот маленький мерзавец Сяо Минъюй сделал это нарочно — увёл доктора, лишь бы тот не разговаривал с ним! В конце концов, Юаньцзин — не шуаньэр, откуда у Минъюя столько ревности, что он и слова не даёт вставить?

Вскоре Юаньцзин, переодевшись, вернулся на поле. Ему подвели коня и вручили клюшку. Раздался приветственный клич, и начался новый тренировочный матч.

Размеренно взмахивая клюшкой и чувствуя азарт, лекарь наслаждался игрой. Его навыки верховой езды и точность ударов заслужили одобрение всей команды, хотя для него это было лишь минутным развлечением — в первую очередь он оставался врачом.

Спустя некоторое время, в один из погожих дней, турнир для столичной молодёжи официально открылся. В состязаниях участвовало десять команд — идеальное число для того, чтобы обойтись без лишних жеребьёвок и сразу начать отборочные игры.

На первое торжественное открытие император и Драгоценная наложница прибыли лично. В этом мире Юаньцзин впервые видел государя. После совершения положенного поклона он позволил себе бросить несколько взглядов на монарха и женщину рядом с ним. Трудно было представить, что наложница Гуйфэй, которую в народе называли «демонической фавориткой», на деле оказалась похожа на невинный «белый цветок». Она была ослепительно хороша, а благодаря помощи Мэн Сусу казалась ровесницей двадцатилетних девушек, в то время как император уже явно клонился к закату.

Юаньцзин пришёл вместе с госпожой Фань. По приглашению князя Дуаня они заняли места на трибуне его поместья. Чтобы добраться туда, им пришлось пройти мимо сектора поместья хоу Хуайюань. Госпожа Фань шла с лёгкой улыбкой, выглядя помолодевшей и сияющей от счастья. Юаньцзину оставалось только гадать, что чувствовал Чжао Дэчан, глядя на свою бывшую супругу в таком цветущем состоянии.

Мать и сын прошли мимо, не удостоив их и взглядом. Женщина окончательно вычеркнула поместье хоу из своего сердца. Впрочем, со стороны бывших родственников донёсся недовольный хрип. Даже не оборачиваясь, можно было понять, что это старая госпожа из резиденции Хуайюань. Юаньцзину было совершенно неинтересно вступать с ней в спор.

Видя, что госпожа Фань игнорирует их присутствие, старуха едва не задохнулась от ярости. Если бы она не души в не чаяла во внуке, которого вырастила сама, то давно заставила бы Чжао Дэчана развестись с этой женщиной. Посмотрите на неё — совсем стыд потеряла, позорит всё доброе имя хоу!

— Эта баба бесстыдно липнет к поместью князя Дуаня, забыв, кто она такая, — прошипела старуха.

Поскольку официального развода не было, госпожа Фань формально оставалась супругой хоу Хуайюань. Её смех и разговоры с овдовевшим князем Дуанем выглядели в глазах старухи как прямое оскорбление. Это давало повод злым языкам шептаться, будто князь наставил рога её сыну.

Когда мать действительно перестала обращать внимание на Чжао Ци, тот ощутил болезненный укол. Раньше между ними не было особой близости, но он всегда знал, что является её самым важным сыном. Теперь же она отбросила его, словно ненужную вещь.

Впрочем, когда старая госпожа начала поносить Фань, юноша не проронил ни слова в её защиту. Он не понимал, что если репутация его матери будет растоптана, то и его собственная честь неизбежно пострадает.

Лицо Чжао Дэчана позеленело от слов матери. Ни одному мужчине не понравится намёк на неверность жены. Сейчас он возлагал все надежды на Чжао Ханя, который должен был возвысить дом, но Сяо Минжуй, взяв в наложницы-консорты Мэн Сусу, нанёс семье маркиза чувствительный удар. Единственным утешением для него оставалось то, что Чжао Хань был в положении. Если он родит Сяо Минжую первенца, значимость их семьи в одночасье станет совсем иной.